МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Цинпаева Разият Шамиловна

Благотворительность в России как социокультурный феномен второй половины XVIII – начала XX века.

Специальность – 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологи

Москва - 2018

Работа выполнена на кафедре региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: ***Калякина Александра Викторовна***
кандидат исторических наук, доцент кафедры региональных исследований МГУ имени М.В. Ломоносова

Официальные оппоненты: ***Купцова Ирина Александровна***
доктор культурологии, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Кошман Лидия Васильевна
доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией истории культуры МГУ имени М.В. Ломоносова

Козлов Владимир Фотиевич
кандидат исторических наук, руководитель центра историко-культурного краеведения и москвоведения ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия»

Защита диссертации состоится «18» декабря 2018 г. в 18.30 часов на заседании диссертационного совета МГУ.24.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ленинские горы д.1, стр. 13, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд. 440.

E-mail: culturedis@ffl.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект д.27) и на сайте ИАС «Истина»: https://istina.msu.ru/dissertations/156071579/

Автореферат разослан «___» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент И.Л. Анастасьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Благотворительность в разных видах и формах существовала в России на протяжении многих веков, в нее были вовлечены все слои общества, независимо от материального достатка или социального положения. В разные эпохи масштаб и популярность благотворительной деятельности были различны. Принято считать, что своего пика, по масштабам, по географическому и социальному охвату, по разнообразию сфер реализации, благотворительность в России достигла ко второй половине XIX века, что позволяет исследователям называть этот период «Золотым веком» российской благотворительности. В советский период государство взяло на себя обязательства по попечению нуждающихся, что привело к ситуации, когда отработанные веками механизмы социального вспомоществования нуждающимся были забыты, а вместо них, особенно в постсоветский период, адаптируются традиционные западные формы благотворительной помощи. Однако даже поверхностный сопоставительный анализ особенностей благотворительности России и зарубежных странах, говорит о том, что существенные отличия, наблюдаемые в западных культурах благотворительности, продиктованы различиями не столько историческими, сколько социокультурными, а также ценностными ориентирами, принятыми в обществе, составляющими основу национального характера. В контексте возрождающихся в настоящее время в России традиций благотворительности возникает необходимость научного осмысления природы этого явления российской культуры.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется тенденциями в современной культурологии, направленными на изучение морально-нравственных и социокультурных аспектов жизни общества. Анализ истоков возрождающихся форм социальной активности, таких как благотворительность, меценатство, волонтерство, становится ключевым в понимании природы российской благотворительности и ментальности в целом.

Цель данного диссертационного исследования – сформировать целостное представление о характере, формах и содержании благотворительной деятельности в России, выявить ее социокультурную и сословно-содержательную специфику, проследить динамику развития этого явления со второй половины XVIII до начала XX века.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи:**

- выявить ценностно-смысловое наполнение понятий «благотворительность», «филантропия», «общественное призрение» и др., актуальное для понятийной и языковой картин мира носителей русского языка и культуры исследуемого периода;

- раскрыть содержание, которое вкладывалось в явление благотворительности в разные временные периоды;

- установить ключевые мотивы, побуждавшие к благотворительности, раскрыть природу их происхождения и социокультурную обусловленность, а также степень актуальности в зависимости от сословной принадлежности благотворителя и хронологического периода;

- предложить новую систему периодизации российской благотворительности, отражающую ее развитие как самобытного явления социокультурной жизни в исторической динамике;

- дать характеристику выделенным этапам на основании набора критериев, позволяющих составить “профиль” благотворительности для каждого этапа, оценить степень развития данного явления, уровень вовлеченности и отношение общества к благотворительной деятельности.

- **Объект** исследования – благотворительная деятельность российского общества во второй половине XVIII – начале XX в. Рассматривается как частная, так и государственная деятельность по призрению и попечению разных категорий нуждающихся. Исследование охватывает наиболее популярные в Российской империи сферы благотворительности, определяет наиболее активные категории участников благотворительно процесса.

- **Предметом** исследования являются механизмы формирования и становления благотворительности как социокультурного феномена.

Источниковая база исследования. Масштабность и сложность исследуемого явления продиктовала необходимость привлечения максимально широкого круга источников: законодательных актов, официальных финансовых отчеты ведомств и организаций, наряду с мемуарами известных деятелей в сфере благотворительности, а также материалами печатных периодических изданий и др. Весь привлеченный корпус источников можно разделить на несколько крупных категорий:

1. Законодательные акты о благотворительности. Главным источником информации об основных тенденциях и изменении государственной политики в сфере благотворительности стало Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). В процессе исследования были изучены тома с 15 по 40 Первого собрания (ПСЗ-I) (1649 – 1825) и собрание второе (ПСЗ-II) (1825 – 1881), а также законодательные акты с 1881 по

1913 г. Анализ количества законов о благотворительности в разные исторические периоды позволил определить внутреннюю периодизацию исследования.

2. Официальные отчеты государственных ведомств и отдельных благотворительных обществ. Финансовые отчеты, статистические данные, а также общие сведения о деятельности отдельных организаций в основном представлены в архивных фондах. Для данного исследования были привлечены фонды Государственного архива Российской Федерации в Москве (ГАРФ 640, 641, 642, 663, 1813) и Российского государственного исторического архива в Санкт-Петербурге (РГИА 128, 758, 761, 766, 1101, 1284, 1287, 1309) Материалы фондов, включающие не только официальные документы, но и личные обращения, внутреннюю переписку, проекты развития отдельных учреждений, конкретных направлений благотворительной деятельности, дают представление об объемах и наиболее популярных сферах благотворительности в разные временные периоды, а также позволяют проследить общие настроения, цели и стремления участников благотворительного процесса на разных уровнях.

3. Источники личного происхождения – личная и деловая переписка, мемуары членов императорской фамилии: Императрицы Марии Федоровны – супруги Павла I (из архивных материалов ГАРФ), Императора Александра I (опубликованные и архивные материалы), Императрицы Марии Федоровны - супруги Александра III (опубликованные и архивные материалы); мемуары, дневники и письма представителей дворянства и купечества, занимающихся благотворительностью (В.Головиной, Е.Дашковой, М.Барятинской, П.Уваровой, А.Бахрушина, С.Мамонтова, С.Морозова и др.). Данные источники представляют более подробную и эмоционально окрашенную информацию о внутренних механизмах, мотивации, отношении к благотворительности

4. Материалы СМИ. Для данного исследования были отобраны и проанализированы материалы периодической печати (за весь рассматриваемый период) разной политической и идеологической направленности (Трудолюбивая пчела, Трутень, Кошелек, Современник, Вестник Европы, Северная пчела, Северная почта, Русский инвалид, Русский вестник, Нива, Санкт-Петербургские и Московские ведомости, и др.). Контент-анализ материалов СМИ проводился с целью выявления отношения общественности, сформированного на страницах газет и журналов, а также транслируемого на читателей этих изданий. Анализ этих источников также позволил выявить динамику популярности тех или иных сфер и форм благотворительности в разные исторические периоды.

5. Толковые словари, изданные с конца XVIII до начала XX века. Словари были взяты в первой редакции, поскольку для чистоты исследования особое значение имело восстановление содержания ключевых понятий благотворительности, присущих каждому из исследуемых временных периодов. Этот подход позволил избежать анахронизма в их интерпретации.

Хронологические рамки исследования. Политика просвещенного абсолютизма становится толчком к развитию светской благотворительности в России. Высочайший пример «человеколюбивой» деятельности русских монархов на протяжении второй половины XVIII и XIX столетия вдохновлял и стимулировал широкие слои русского общества в сфере благотворительности. Именно этот период рассматривается как отправная точка данного исследования. Начиная с этого периода, отмечается переход от бессистемной подачи индивидуальной милостыни и отдельных попыток государства принять меры по сокращению нищенства к созданию единой системы учреждений для оказания помощи нуждающимся по единому плану, регламентированному общероссийским законодательством и функционирующему в рамках общегосударственной системы. С одной стороны этот процесс связан со стремительными социально-экономическими изменениями, с другой – с ростом общественного самосознания, культурной и национальной самоидентификации, все меньше обусловленной религиозностью. Ключевым моментом в этой связи становится общегражданское осознание морального долга перед обществом. Немаловажным обстоятельством становится зарождение, а затем и становление, в данный период, класса буржуазии, укрепление ее материального благосостояния, что позволило ее представителям активно включиться в процесс благотворительности.

Завершается исследование 1913 – 1914 гг., когда, несмотря на все нарастающие масштабы благотворительности, система ведомств и учреждений, действовавших в этой сфере, как таковая уже окончательно сформировалась, основное внимание общественности переключилось на внешнеполитические задачи страны, а возникавшие благотворительные организации лишь расширяли уже существующий корпус заведений по поддержке определенной категории нуждающихся.

Междисциплинарный характер диссертации требует широкого спектра методов научного исследования, применяемых в гуманитарных науках: культурология, история, регионоведение и социология. **Методологическую основу** данного исследования составили структурно-функциональный метод, позволивший разделить исследуемый феномен благотворительности на составные части и выявить соотношение между ними, а

также проследить механизмы деятельности предмета исследования; социокультурный подход с помощью которого удалось соединить культурные и социальные основы благотворительной деятельности и выявить специфику ими обусловленную; аксиологический подход, позволивший осветить аспект ценностного наполнения как основных понятий, так и явлений повседневности, влиявших на складывание феномена благотворительности. **Метод** последовательного социокультурного анализа в контексте историко-культурного генезиса, социальных взаимодействий был использован для установления доминирующих характеристик, определяющих динамику развития данного феномена. В рамках социокультурного анализа благотворительность рассматривалась как элемент общественной жизни, с одной стороны определяемый особенностями российской традиционной культуры, с другой, фокусирующий ее базовые ценностные установки, которые определяли дальнейшее развитие форм и сфер благотворительной деятельности.

Методы объективности, историзма и системности позволили проанализировать и воссоздать поэтапное формирование государственной системы благотворительности в России. Биографический и психологический методы использовались для анализа источников личного происхождения и выявления типических реакций национальной культуры на феномен благотворительности, благодаря применению этих методов удалось конкретизировать механизмы мотивации и логику социального поведения на поприще благотворительности. В исследовании традиционных сфер и форм благотворительной деятельности использовались диахронический, статистический, сравнительный типологический методы анализа. В работе с материалами периодических изданий, а также с источниками личного происхождения использовались текстологический и контент-анализ.

Гипотеза диссертационного исследования базируется на представлении о том, что благотворительность в России есть социокультурный феномен, неотъемлемая часть российской культуры, с одной стороны отражающая ее ценности и традиции, формирующаяся под влиянием национального характера, констант и доминант культуры, с другой - является элементом, формирующим культурные и социальные парадигмы российского общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые анализ благотворительности основан не на политико-правовой или экономической стороне явления, а на его культурно обусловленных основаниях и социокультурный специфике. Впервые в исследовании феномена благотворительности дается определение «благотворительности» и ряда смежных понятий, основанное на выявлении их содержания, представления и понимания благотворительной деятельности, бытовавших в русском обществе второй

половины XVIII – начала XX вв. с позиций культурологии; выстраивается целостная мотивационная структура благотворительности; определен набор наиболее значимых для российской культуры мотивов, сформировавшихся под влиянием исторических и национально-культурных традиций. Впервые установлена связь между традиционными для культуры ценностями и особенностями феномена благотворительности. Выявлен факт влияния ценностных ориентиров на такие аспекты благотворительной деятельности, как сферы благотворительной поддержки, формы ее оказания, мотивацию, формирование образа благотворительности в обществе. Предлагается новый подход к периодизации благотворительности в России, выделены критерии для определения этапов развития этого феномена как явления социокультурной жизни. Для анализа образа благотворительности впервые используются материалы периодической печати более чем за 150 лет.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом в теорию структурного функционализма в культурной антропологии. Благотворительность рассматривается как механизм взаимосвязи структурных элементов общества, в результате которого формируются культурно-обусловленные модели поведения.

Практическая ценность заключается в том, что обобщение исторического опыта России в сфере благотворительности, анализ механизмов благотворительной деятельности, выявление ее роли и места в развитии российского общества позволит адаптировать эти механизмы к современной действительности, а также переориентировать современную благотворительность на ценности, более традиционные для страны, делая ее тем самым более близкой обществу, активнее вовлекая его членов в этот процесс. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Русский мир», «История отечества», «Русский мир в контексте мировых цивилизаций». На базе данного диссертационного исследования может быть разработан ряд самостоятельных учебных курсов и учебных программ.

Положения, выносимые на защиту.

1. В исследуемый период благотворительная деятельность понималась российским обществом одновременно как богоугодное дело и как социальный долг. Она носила светский характер, подпитываемый религиозно-нравственными чувствами. Для описания этого типа деятельности, как правило, использовались слова, имеющие русские корни («благотворительность» и «призрение»). Понятия иностранного происхождения («филантропия» и «меценатство») имели

семантические отличия, в большей степени подчеркивали не нравственное содержание этой деятельности, а ее институциональную и финансовую стороны.

2. Набор мотивов, побуждавших к благотворительной деятельности, определялся ценностями традиционной культуры, доминировавшими в определенную историческую эпоху. Для России факторами, определявшими специфику развития благотворительности в исследуемый период, являлись: религия как первый опыт социального служения; давление установившейся в обществе системы морально-нравственных представлений; государственное присутствие как гарант стабильности; персонификация власти, олицетворявшейся монархом или представителями императорского дома, которые служили примером для частной благотворительности.

3. Религиозный фактор был ключевым элементом мотивации благотворителей лишь на начальных этапах формирования культуры благотворительности. Он определял нравственное наполнение, мог стать поводом к первым шагам, однако впоследствии деятельность благотворителей определялась в большей степени общественным долгом.

4. Ключевая роль в популяризации благотворительности, в определении ее основных направлений и форм принадлежала членам императорского дома. Эта деятельность рассматривалась обществом как пример попечения о подданных и как образец христианской самоотверженности. Под ее влиянием в обществе формировались устойчивые модели благотворительности.

5. СМИ играли серьезную роль в популяризации и создании позитивного имиджа благотворительности в обществе. Современный неблагоприятный имидж благотворительности в России стал результатом отхода от традиционной ценностно-культурной парадигмы благотворительной деятельности и адаптацией традиционных западных форм общественного попечения.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были изложены в докладах автора на шести международных конференциях: IV Российский культурологический конгресс с международным участием «Личность в пространстве культуры», Санкт-Петербург (29 – 31 октября 2013 г.), IV Международная научная конференция "Музеология - музееведение в XXI веке: Проблемы изучения и преподавания" (23 – 25 мая 2014 г.), XI Международная конференция НОПРИЛ «Языки и культуры в современном мире» , Париж (2 – 6 июня 2014 г.), XVII Международная конференция

"Россия и Запад: диалог культур", Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, (27 – 29 ноября 2014 г.), Проблемы изучения, сохранения и продвижения русской культуры в XXI веке, Государственная Третьяковская галерея, Москва (12 ноября 2015 г.), II Международный симпозиум Традиционная культура в современном мире. История еды и традиции питания народов мира, Москва (29 – 31 октября 2015 г.).

Положения и выводы диссертационного исследования представлены в девяти научных публикациях, в том числе шести статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских исследований, общим объемом 2,7 п.л.

Структура диссертационного исследования включает введение, три главы с выводами по каждой из них, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во введении обоснована актуальность избранной темы, формулируются цели и задачи исследования, очерчиваются хронологические рамки, определяется методологический аппарат, а также научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Социокультурные, аксиологические и семантические характеристики феномена благотворительности» посвящена разбору феномена благотворительности с точки зрения его ценностного, смыслового и социокультурного содержания.

Параграф 1.1 «*Подходы к изучению феномена благотворительности в России*» рассматривает традиционные подходы к изучению культурологических явлений. Общепринятый в современной культурологи социологический подход позволяет определить представления конкретного социума, которые являются направляющей силой общественного сознания, определяют экономическую, социальную, политическую и духовную жизнь общества, однако оставляет за пределами внимания механизмы формирования этих представлений, а также оценку их универсальности, либо релятивности.

Делается вывод, что изучение благотворительности как социокультурного феномена невозможно без рассмотрения взаимодействия и взаимовлияния социальных и культурных изменений в исторической динамике, а также оценки его ценностного наполнения для изучаемой культуры. Целью обращения к историческому и культурному прошлому России является выявление природы существующих ценностных ориентиров, а также их оценка с

точки зрения доминантности в рамках исследуемого социума и изменчивости на протяжении всего исследуемого периода.

Таким образом, возникает необходимость, с одной стороны, расширения социокультурного подхода, внедрения механизмов аксиологического анализа, расширения круга рассматриваемых аспектов, с другой – введения временных и пространственных границ для оценки подлинности или ложности выявленных характеристик.

В параграфе 1.2 «Семантическое наполнение понятия «благотворительность» во второй половине XVIII - начале XX века» на основе вышеописанных подходов была предпринята попытка новой трактовки ряда ключевых понятий в данной сфере: «благотворительность», «филантропия», «меценатство», «общественное призрение». Особенностью этой трактовки выступает то, что она носит не механистический характер, описывающий процесс благотворительности, что принято в современной науке, а выявляет семантическое содержание анализируемых понятий, дает представление о месте этих явлений в понятийной картине мира российского общества на разных этапах исследуемого периода.

На основании анализа статей толковых словарей XVIII и XIX столетий, а также на основе текстологического анализа разных типов источников (законодательные акты и официальная документация, источники личного происхождения, материалы печатных СМИ) было выявлено, что в языковой картине мира России конца XVIII-XIXвв. отражено следующее ценностно-смысловое содержание анализируемых нами понятий:

- ***благотворительность*** – богоугодное дело, поддержка нуждающихся из добрых побуждений и религиозных чувств. Слово «благотворительность» и производные от него наиболее частотны в источниках личного происхождения, а также материалах СМИ. Они употребляются как для характеристики деятельности (в значении бескорыстно, чаще всего с коннотациями религиозности), так и описании организаций и мероприятий (т.е. для оказания помощи).

- ***призрение*** – покровительство неимущих, более системное, скорее относящееся к государственным структурным объединениям (государственные органы или организации, входящие в их состав). Чаще всего употребляется в официальных источниках – законодательных актах, официальных докладах и проч.

- ***филантропия*** – система мер, направленная на улучшение участи нуждающихся, чаще всего под этим термином понимаются институциональные образования – филантропические общества – системно занимающиеся оказанием помощи

нуждающимся. Употребляются в формальном контексте, чаще в статистических или аналитических данных. В мемуарной и исследовательской литературе конца XIX столетия также имеет оттенок чего-то зарубежного, нерусского, общественном сознании в полной мере не ассоциируется с российской действительностью и ее ценностями.

- ***меценат, меценатство*** – в языковом сознании носителей русского языка и культуры единственное явление, ассоциирующееся с деньгами, богатым человеком, оказывающим поддержку кому-либо. Употребляется в узком контексте в отношении поддержки культуры и искусства.

Текстологический анализ выявил существенный перевес в частотности употребления терминов «благотворительность» и «призрение» практически во всех анализируемых типах источников (законодательные акты, источники личного происхождения, материалы СМИ). На наш взгляд данная тенденция объяснима тем, что в повседневной практике более традиционными являлись слова, имеющие русские корни. Даже такое специализированное понятие как «меценатство», в мемуарной литературе выражается более понятным слуху Однако нельзя говорить об отсутствии в повседневной практике такого понятия как «филантропия», наряду с терминами «меценат и меценатство» оно встречается не менее часто, но в более формальных контекстах, подразумевающих деятельность институционализированную (в случае с термином «филантропия») и узкоспециализированную (для термина «меценатство»). Таким образом, исследуемые термины сохраняли в языковой картине мира второй половины XVIII – начала XX века четкое семантическое содержание и употреблялись строго согласно ему.

Глава вторая «Мотивационная структура благотворительности в России и ее культурная обусловленность» посвящена рассмотрению основных мотивов, побуждавших к благотворительной деятельности представителей разных категорий российского общества исследуемого периода, а также выявлению истоков этих мотивов.

В исследовательской литературе, как правило, выделяют религиозность, социальную выгоду и престиж в качестве ключевых мотивов благотворительной деятельности в дореволюционной России. Однако внимательное изучение источников позволяет выделить целый ряд факторов социокультурного характера, определявших мотивационную структуру благотворительности и влиявших на степень ее развития, разнообразие форм и сфер реализации.

Параграф 2.1 «*Влияние религиозности на мотивационную структуру благотворительности*» посвящен анализу степени влияния церкви и религиозности как

национальной черты на российскую культуру благотворительности. Был сделан вывод о том, что поскольку на протяжении веков (с момента принятия христианства и вплоть до второй половины XVIII века) церковь была главным организатором благотворительности и стимулировала прихожан к богоугодной милостыне и благотворительной помощи всем тем, кто не мог прожить собственным трудом, она способствовала выработке в обществе привычки к благотворению, очертила круг богоугодных сфер и форм благотворительной деятельности (забота о нищих, подача милостыни). Это привело к тому, что в последующие столетия благотворительная деятельность ассоциировалась с религиозным служением и мотивом спасения души.

Давление религиозного мировоззрения наложило свой отпечаток на социальное поведение, его ориентированность на принятые в обществе нормы морали и представления о нравственности. Базирующиеся на религиозных принципах нормы морали и понятия нравственности определяли идеалы “человеколюбия”, возводили благотворительную деятельность в разряд обязательной социальной и духовной практики, а также устанавливали почетные и, наоборот, недостойные для русского человека сферы и пути реализации благотворительной поддержки.

Параграф 2.2 «Традиционные моральные ценности российского общества как основа светской благотворительности» рассматривает морально-нравственные установки, лежащие в основе общественных ценностей, и представлений о нравственности. Устанавливается, что они сформировались под влиянием религиозных идеалов православия и определяли нормы общественного поведения. В период, когда религиозная культура превалировала над светской, религиозные и социальные нормы сливались. С развитием светской культуры, мораль и нравственность становятся силой, регулирующей общественные взаимоотношения и социальные процессы наравне с государственными законами. Ориентированность в социальном поведении на принятые в обществе представления о «худом» и «благом» повлияли на траекторию развития художественной культуры и литературы, общественной мысли, социальных движений и тенденций общественной жизни. Моральная ответственность за материальный достаток стала мотивом, побуждающим к оправданию богатства «человеколюбивыми» деяниями. Богатство заставляло его владельца служить обществу, вкладывая часть средств в наиболее значимые направления общественной жизни: заботу о детях, образовательную сферу, заботу о стариках и немощных.

Параграф 2.3 «Роль государства в жизни общества».

В данном разделе работы анализируются шаги, предпринятые правительством для пропаганды идеи реализации гражданского долга через благотворительность. Важную роль в развитии новых мотивов частного благотворения сыграла государственная власть. Определяющим условием, стимулирующим благотворительную активность общества, был «почин» со стороны государства, официальное разрешение на поддержку той или иной сферы общественной жизни. Патронаж власти над всеми сферами благотворительности давал возможность крупным жертвователям получать государственные награды и поощрения. А уже в первой половине XIX века она была мощным стимулом, вовлекавшим новые слои общества в оказание благотворительной поддержки нуждающимся.

Параграф 2.4 «Благотворительная деятельность августейших особ как стимул развития российской благотворительности».

При отсутствии непосредственного государственного участия, сильным стимулом к участию в благотворительной деятельности было присутствие государственного «представителя» в лице члена императорской фамилии. изучает влияние парадигмы персонификации власти и роли личности, олицетворяющей государственную власть, на степень вовлечения общества в благотворительность. Было установлено, что доверие к императорской власти, переносящееся на доверие к ее представителю, служило поводом к следованию «Высочайшему примеру», а также возникновению института почетного опекунства в частных благотворительных обществах и учреждениях. Личное участие и личный пример августейших особ были важным этапом на пути развития и популяризации благотворительности в России. Модель, сформировавшаяся в результате деятельности русских императриц, предполагала личный контроль, систематичность и регулярность деятельности и личную заинтересованность. Сделано предположение, что создание традиций, направление общественного внимания на определенные социальные сферы не достигли бы той степени влияния и устойчивости, если бы не были представлены представителями монаршего дома. Личность, персонифицировавшая власть, реализовала в благотворительной деятельности идею попечения и заботы о своих подданных, а также олицетворяла идею доброго и справедливого правителя. Важной чертой этогообраза было то, что количество пожертвованных средств не влияли на степень популярности благотворительности, намного большее значение имело непосредственное участие, а также личные контакты благотворителя с нуждающимися.

В конце главы делается вывод о том, что мотивационная структура благотворительности в России имеет ряд важных особенностей. Во-первых, набор мотивов не статичен, а характеризуется ярко выраженной временной и сословной дифференциацией. Иными словами, мотивы благотворительности могут меняться в зависимости от исторической эпохи и сословной принадлежности жертвователя. К изменениям исторического характера, приведшим к изменению основных мотивационных установок благотворителей, можно отнести смену основного организатора благотворительности, консолидирующего частные благотворительные усилия. Вплоть до начала XVIII века церковь была лидером в организации благотворительной деятельности, формируя культуру «благотворения» в соответствии с религиозными представлениями о добре и праведности. Она сформировала нравственную систему, указывающую желающим путь и форму повседневной благотворительности – поддержка нищих и убогих, жертвование средств в храмы и монастыри. Впоследствии укрепление светского мировоззрения и ослабевание влияния церкви на государственную политику и общественную жизнь, ставит государство на позицию лидера и организатора благотворительных усилий частных лиц. Со второй половины XVIII века светская власть стремится оказывать влияние на формирование общественных ценностей, вводя идею гражданского служения как одну из ключевых в системе морально-нравственных установок.

Сословная дифференциация мотивов благотворительности прослеживается на примере того, что мотив социальной выгоды становится более актуальным для сословий, не имеющих общественно-политического веса. Система государственного поощрения, предусматривающая такие награды крупным жертвователям, как «Высочайшая благодарность» императора, государственные ордена, медали и почетные знаки, представление к чину, возведение в личное или потомственное дворянство, или личное или потомственное почетное гражданство, давала больше преимуществ таким категориям населения как купечество и зажиточное мещанство. Масштабная благотворительная деятельность земских предпринимателей позволяла принимать участие в работе органов местного самоуправления (в качестве депутатов или городских голов). В то же время для дворянства зачастую ключевым становился мотив личного участия представителей императорского дома и ощущение сопричастности к делу общественного призрения как делу государственной важности.

Другой важной особенностью мотивационной структуры российской благотворительности является то, что существование и укрепление любого из выделенных мотивов определяется характерными (доминантными) чертами социокультурной

специфики российского общества. Главенство моральных установок в определении траектории социального поведения, характерное для нашей культуры, обуславливало тот набор «благородных» сфер социальной помощи, которым оказывалась наибольшая благотворительная поддержка. А пиетет к власти (в лице императора и членов императорской фамилии) и вера в справедливость ее представителей проявлялись в их присутствии и влиянии на все процессы в сфере частной благотворительности. Представители правящей элиты выступали для общества не только вдохновителями, но и гарантом надежности и высочайшего благородства благотворительной деятельности.

Таким образом, развитие и усложнение мотивационной структуры благотворительности в России второй половины XVIII – начала XX века происходило параллельно историческим, общественным и культурным преобразованиям, однако определялось ключевыми (доминантными) чертами социокультурной специфики российского общества.

Глава третья «Основные этапы становления системы благотворительности в России» посвящена проблеме корректной периодизации благотворительности как социокультурного феномена. Анализ исторических исследований, посвященных изучению истории государственного призрения и благотворительности, позволил определить, что традиционными основаниями для периодизации благотворительности служат законодательные акты, политика монархов, количественные показатели (объемы пожертвований, количество благотворительных заведений и проч.), события общественно-политической жизни. Заключается, что как явление культуры благотворительность требует иного подхода к периодизации. Рассмотрение феномена в исторической перспективе выявило, что его присутствие в социокультурной жизни общества неравномерно и развивается поступательно. Как и многие другие социальные процессы она возникла благодаря развитию экономики и появлению в обществе свободных денег. Благотворительность как сфера социального творчества развивалась параллельно обществу, его политической и экономической жизни, отражая ее метаморфозы. Развитие культурных сфер – театра, музыки, способствовало появлению и развитию меценатства, оформление основ гражданского общества привело к появлению объектов гражданской благотворительности – учебных заведений. В этом смысле благотворительность как элемент социокультурной жизни является показателем уровня развития общественного сознания. В этой связи периодизация благотворительности как социокультурного феномена проводится на основании степени интеграции благотворительности в повседневную жизнь общества. Предлагается система критериев, разработанных с целью составления

уникального “профиля” благотворительности, отражающего его ключевые характеристики как явления социокультурной жизни.

Выделение этапов проводится на основании следующих параметров:

- субъект и объект благотворительности;
- организационные формы и популярные сферы;
- масштаб благотворительной активности населения;
- мотивы благотворительности;
- социокультурный статус благотворителя и благотворительности.

Опираясь на данные критерии, в развитии российской благотворительности второй половины XVIII – начала XX века было выделено три основных этапа:

1) 1760-е – 1800-е гг. – этап консолидации и структурирования благотворительных усилий отдельных жертвователей, а также первые попытки формирования государственной политики в отношении частной благотворительности;

2) 1800-е – 1860-е гг. – этап поступательного, хотя и неравномерного, процесса наращивания объемов благотворительности, расширение ее социальной основы, значительное влияние внешнеполитических и экономических процессов на траекторию развития и объемы благотворительной активности населения;

3) 1860-е – 1910-е гг. – этап, характеризующийся наибольшей диверсифицированностью сфер, форм и социальных основ благотворительности, а также активной деятельностью СМИ по освещению деятельности благотворителей и их посредничество в процессе взаимодействия жертвователей и нуждающихся.

Параграф 3.1, освещающий период с 1760-х по 1800-е гг., выявляет ключевые особенности первого из выделенных этапов. Представляется, что данный период стал этапом зарождения и первых шагов в формировании системы внерелигиозной благотворительности. Главным субъектом благотворительности в это время выступают представители правящих кругов: императрица и дворянская аристократия. Объемы пожертвований остальных слоев населения на данном этапе незначительны. Попечение детства в разных формах – воспитательные дома, приюты, больницы и попечение о нищих составляли основную массу попечений в столице и провинции. Милостыня и помощь нищим были традицией еще религиозной благотворительности, поэтому вписывание этой категории нуждающихся в общую систему благотворительности свидетельствует о продуманном поступательном движении государственной политики от нищелюбия к

традициям гражданского долга и социальной ответственности населения. В основе благотворительных поступков по-прежнему лежал принцип религиозного человеколюбия, но в вопросах поддержки образования на первый план выступает осознание гражданского долга и общественного служения, поскольку для дворянства это было сопряжено с поддержкой императорской воли, направленной на формирование в русском обществе осознанной гражданской позиции. Внедрение в систему государственного призрения нового направления – попечения о ветеранах, их вдовах и детях – говорит о еще большем уходе системы в сферу социальную, а не религиозную. Освещение вопросов благотворительности на данном этапе осуществлялась в основном на уровне публикаций законодательных актов и информации о новых благотворительных учреждениях. Образ благотворителя, складывающийся из немногочисленных заметок в журналах и других источниках во многом противоречив. Государственная политика по улучшению имиджа благотворительности не прослеживается. Однако данный период характеризуется важнейшими, фундаментальными процессами, определяющими характер и русло дальнейшей благотворительности.

Параграф 3.2 посвящен изучению того, как многообразие процессов, происходивших в обществе, экономике и политике Российской империи на втором этапе (1800-е – 1860-е гг.), отразилось на развитии благотворительности как явлении социокультурной жизни. В качестве отличительной особенностью данного этапа был выделен процесс формирования гражданского самосознания, расширение возможностей для социального творчества, а также закрепление в общественном сознании высокого статуса благотворительности как формы гражданского служения. Главенствующую роль играют новые ценности – образованность, гуманность и человеколюбие.

Первым значительным сдвигом, обуславливающим новые тенденции в благотворительности, было изменение ее социальной базы. Переход лидирующей позиции в сфере благотворительности от аристократии к провинциальному дворянству и зажиточному купечеству привел и к модернизации форм реализации благотворительной помощи. В данный период сохранялось сильное влияние власти, стремившейся направить усилия частных благотворителей на решение наиболее острых социальных проблем, компенсируя тем самым отсутствие системы социальной помощи. В то же время появляется определенная степень свободы гражданского творчества, что послужило поводом к появлению новых сфер и форм благотворительности. К новым успешным формам организации благотворительной поддержки можно отнести образование благотворительных обществ, создание городских и общественных банков, создание организаций сословной благотворительности. Уникальный пример гражданской

самоотверженности и всплеска благотворительности показала Отечественная война 1812 года и период ликвидации ее последствий. В это время были представлен новый подход – зарабатывание на благотворительность, активное участие принимали представители всех сословий, оказывалась не только материальная помощь, но и деятельное участие.

Периодическая печать, активно развивавшееся в это время, также была вовлечена в благотворительную деятельность и стала участником взаимоотношений жертвователей и нуждающихся. Органы печати берут на себя роль организаторов благотворительных сборов, участвуют в распределении средств среди нуждающихся. Помимо этого, широкое освещение деятельности частных благотворителей доносило до читателей идею актуальности подобных социальных проблем и возможности решения ее совместным участием, а также создавало благоприятный имидж благотворителя, популяризируя благотворительность как акт гражданского служения.

Параграф 3.3 изучает развитие благотворительности на третьем этапе, в 1860-е – 1910-е гг. В этот период благотворительность приобретает всесословный характер, главными жертвователями (при незначительных абсолютных объемах пожертвований) становятся представители мелкой буржуазии и крестьянства. Реформы 1860-х гг. оказывают влияние на систему благотворительных учреждений на местах, упрощается процесс учреждения частных и общественных благотворительных организаций. Это приводит к росту числа благотворительных обществ, а также диверсификации их функций. Появляются примеры корпоративный благотворительности, общественных организаций, созданных для решения локальных проблем, образуются общества для сбора средств в помощь учреждениям образования и здравоохранения. Главными сферами приложения благотворительной деятельности окончательно становится забота об инвалидах и жертвах войны, сфера профессионального и женского образования, сфера культуры. Инновационный характер данного периода заключается в появлении адресной поддержки учебных заведений и обучающихся в них, развитие благотворительности на национальных окраинах.

Периодическая печать ставит общественную благотворительность в ряд центральных тем для освещения. На страницах газет и журналов начинается процесс осмысления благотворительной деятельности как социокультурного явления. Публикуются очерки по случаю юбилеев отдельных благотворительных учреждений, регулярно появляются заметки об отдельных примерах благотворительности городских жителей и крестьян, публикуются объявления о сборах пожертвований, концертах и выставках, организованных с благотворительной целью. Позитивная оценка деятельности на поприще

гражданского служения, высказываемая на страницах периодической печати выступает в роли стимулятора благотворительной деятельности среди самого широкого круга лиц.

В **заключении** формулируются основные итоги диссертационного исследования. Делается вывод о том, что феномен благотворительности является с одной стороны ***свойством*** российской культуры и русского мира («человеколюбие», применяя терминологию прошлого), с другой – ***процессом***, вовлекшим все слои населения в социально значимую деятельность. Для благотворительности как свойства характерны стабильность, вневременной и внесословный характер, в то время как основная черта благотворительности как процесса – подвижность целей, постоянная смена приоритетов деятельности.

Встраивание благотворительности в социокультурную парадигму происходило благодаря тому, что ее принципы формировались под сильнейшим влиянием традиционных ценностей российского общества. Фундаментальную роль в этом процессе сыграло то, что на протяжении веков благотворительность велась в рамках деятельности церкви. Именно церковь внедрила в жизнь общества практику благотворительности в виде подачи милостыни и помощи нуждающимся. Благодаря этому в сознании людей подобная деятельность ассоциировалась с праведной жизнью. Религиозное мировоззрение, присущее российскому обществу на всем протяжении исследуемого периода, сформировало систему морально-нравственных устоев, в которой «благотворение» и «человеколюбие» приобрели особенно высокий статус.

Все это нашло отражение в интерпретации понятий, входящих в лексико-семантическое поле благотворительности. «Благотворительность», «благотворение» и «человеколюбие», в большей степени встречающиеся в текстах конца XVIII – начала XIX века, чаще остальных единиц семантического поля благотворительность используются в значении духовной практики или свойства человеческой натуры. Однако в процессе развития самого явления усложняется и смысловое наполнение терминов, его обозначающих. И здесь сыграла свою роль традиционный для нашей страны особый статус правителя и отношение общества к власти.

Государственная власть, зачастую сливающаяся с личностью монарха, влияла на большинство социальных и культурных процессов, определяла роль и место благотворительности в жизни общества. Во-первых, деятельность членов правящего дома способствовала превращению благотворительности из сугубо религиозного служения в деятельность светскую и даже гражданскую. Во-вторых, монархия использовала властный ресурс для вовлечения дворянства и купечества в благотворительную деятельность:

привлекала их к устройству и финансированию воспитательных домов, богоугодных заведений, больниц и приютов. Личным примером представители императорской фамилии представляли обществу модель благотворительного поведения, освоение которой делало рядового благотворителя сопричастным большому государственному делу.

Признание заслуг частных благотворителей не только монархом, но и обществом в целом стало одним из инструментов интенсификации благотворительной активности в течение всего исследуемого периода. Помимо законодательно оформленных льгот и системы вознаграждений (чинами или званиями) немаловажную роль играло социальное признание в виде освещения отдельных актов благотворительности в СМИ. Их признание на общенародном уровне затрагивало патриотические настроения отдельных жертвователей. При общем стремительном росте объемов средств, жертвуемых на благотворительность, растет и освещаемость событий, с этим связанных. Данная тенденция свидетельствует о том, что на протяжении второй половины XIX - начала XX века благотворительность вызывает живой интерес общества, как актуальная деятельность, призванная отвечать текущей потребностям общества и государства, как один из способов решения важных социальных задач.

Содержание диссертационного исследования отражено в 9 публикациях автора, выполненных по теме исследования.

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры:

1. Цинпаева Р.Ш. К вопросу о периодизации российской благотворительности как социокультурного феномена // Культура и цивилизация. 2018. №5. – 0,4 п.л.

2. Цинпаева Р.Ш. Периодическая печать как зеркало российской благотворительности второй половины XIX века // Genesis: исторические исследования. 2018. № 10. С. 1-6. – 0,3 п.л.

Статьи в других рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК по специальности 24.00.01 – теория и история культуры:

3. Цинпаева Р.Ш. Особенности развития благотворительности национальных окраин Российской империи в первой половине XIX века // Этносоциум и межнациональная культура. 2018. № 9. С. 79-83. – 0,2 п.л.

4. Цинпаева Р.Ш. Традиции благотворительности в реалиях современной России // Вестник Российской нации. 2017. № 6. С. 35-43. – 0,4 п.л.

5. Цинпаева Р.Ш. Благотворительность в Российской империи на страницах периодических изданий 1860х – 1880х гг. // Альманах «Казачество». 2017. № 25. С. 50-56. – 0,3 п.л.

6. Цинпаева Р.Ш. Мотивационная структура благотворительной деятельности в России во второй половине XVIII – начале XX в. // Миссия конфессий. 2016. № 18. С. 74-79. – 0,3 п.л.

Статьи в прочих изданиях:

7. Цинпаева Р.Ш. Исторический и социокультурный аспекты формирования российской культуры благотворительности // Россия и запад: диалог культур. 2018. №17. URL: http://www.regionalstudies.ru/journal/homejornal/rubric/2012-11-02-22-07-59/542-2018-04-29-20-16-12.html – 0,3 п.л.

8. Цинпаева Р.Ш. К вопросу о ценностно-смысловом наполнении терминов «благотворительность» и «филантропия» в России и на Западе // Россия и запад: диалог культур. 2016. №10. URL: http://www.regionalstudies.ru/journal/homejornal/rubric/2012-11-02-22-11-32/434--q-------lr--lr-----q.html – 0,3 п.л.

9. Цинпаева Р.Ш. Российская культура благотворительности в сфере образования: традиции и инновации // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 дек. 2015 г.). ЦНС «Интерактив плюс». Чебоксары. 2015. С. 53-56. – 0,2 п.л.

Подписано в печать 10.11.2018 г.
Формат А5
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Тираж 100 Экз. Заказ № 151932-11-18
Типография ООО «МДМпринт»
(Печатный салон МДМ)
г. Москва, Комсомольский пр-кт, д.28
Тел. 8-495-256-10-00